

**ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
(ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)
RESEARCH OF YOUNG SCHOLARS
(HUMANITIES)**

УДК 342.8

DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).562-567

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ
СОЛИДАРНОСТИ КАК ОСНОВА КОНСОЛИДАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

С.В. Леонова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

19 сентября 2021 г.

Дата принятия к печати

27 декабря 2021 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Социальная солидарность;
конституция; конституционная
поправка; конституционный
принцип; ограничение прав
и свобод; коммуникативные
конституционные принципы

Финансирование

Научная работа призера
Всероссийского конкурса
студенческих научных работ
(эссе) 2021 г. «Права человека
и гражданина: что нас
ждет в XXI веке?». Научный
руководитель: кандидат
юридических наук, доцент
кафедры конституционного
и административного права
Байкальского государственного
университета
С.Н. Слободчикова

Аннотация

Текущие обстоятельства, связанные с пандемией Covid-19, с которыми пришлось столкнуться всему мировому сообществу, остро поставили вопрос о взаимной ответственности общества и государства. Вместе с тем ограничения, вводимые на государственном уровне, чаще всего оцениваются гражданами как чрезмерные. Как следствие, растет количество исследований, посвященных установлению правомочности ограничения прав и свобод человека в условиях эпидемии, но остается практически без внимания такое явление, как социальная солидарность. Именно социальная солидарность, понимаемая как сплоченность общества (не только перед лицом общих угроз и вызовов), может стать основой конструктивного взаимодействия общества и государства. Целью исследования стало правовое осмысление социальной солидарности как нового конституционного принципа российского государства, предполагающего возможность установления допустимых ограничений прав и свобод личности в условиях защиты основ конституционного государства от современных угроз. Отсутствие нормативного определения социальной солидарности в действующем законодательстве России, несмотря на проведенную конституционную реформу в 2020 г., влечет трудности в правовом истолковании указанного явления. Применение как общенаучных, так и специальных методов познания социально-правовых явлений — формально-юридического метода и метода правового моделирования — дало возможность увидеть в социальной солидарности не только правовую конструкцию, но и ведущий морально-этический принцип взаимодействия общества и государства. Проведенный анализ внутригосударственных правовых актов позволил сделать вывод, что конституционный принцип социальной сплоченности общества и государства в условиях различных угроз при соблюдении таких констант, как верховенство права, конституционное обеспечение прав и свобод личности и условия их допустимого ограничения является основанием незыблемости государства и его конституционного строя.

**CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF SOCIAL SOLIDARITY
AS A BASIS FOR THE CONSOLIDATION
OF THE RUSSIAN SOCIETY AND STATES**

Svetlana V. Leonova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

September 19, 2021

Abstract

The current circumstances related to the Covid-19 pandemic, which the entire world community had to face, raised sharply the question of

Accepted
December 27, 2021

Available online
December 28, 2021

Keywords

Social solidarity; constitution;
constitutional amendment;
constitutional principle;
restriction of rights and freedoms;
communicative constitutional
principles

Funding

The scientific work of the winner
of the All-Russian competition
of student scientific papers
(essay) in 2021 «Human and
civil rights: what is waiting for
us in the 21st century?» Scientific
supervisor: Candidate of Law,
Associate Professor of the
Department of Constitutional and
Administrative Law of Baikal State
University S.N. Slobodchikova

mutual responsibility of the society and the state. At the same time, restrictions imposed at the state level are most often assessed by citizens as excessive. As a result, the number of studies devoted to establishing the legitimacy of restricting human rights and freedoms in the conditions of the epidemic is growing, however, such a phenomenon as social solidarity remains practically ignored. It is social solidarity, understood as the cohesion of the society (not only in the face of common threats and challenges), that can become the basis for constructive interaction between the society and the state. The aim of the study was the legal understanding of social solidarity as a new constitutional principle of the Russian state, which presupposes the possibility of establishing permissible restrictions on individual rights and freedoms in the conditions of protecting the foundations of the constitutional state from the modern threats. The absence of a normative definition of social solidarity in the current legislation of Russia, despite the constitutional reform carried out in 2020, entails difficulties in the correct interpretation of this phenomenon. The use of both general scientific and special methods of cognition of socio-legal phenomena — the formal legal method and the method of legal modeling — made it possible to see in social solidarity not only the legal structure, but also the leading moral and ethical principle of interaction between the society and the state. The analysis of the domestic legal acts made it possible to conclude that the constitutional principle of social cohesion of the society and the state in the face of various threats with the observance of such elements as the rule of law, the constitutional provision of individual rights and freedoms and the conditions for their permissible restriction is the basis for the inviolability of the state and its constitutional system.

Введение

Конституционные права и свободы человека и гражданина считаются важной составляющей конституционного статуса личности. Они неотъемлемы и принадлежат каждому от рождения. Особая значимость данных прав и свобод выражается в их закреплении в гл. 2 Конституции РФ. Однако при определенных условиях, которые предусмотрены на конституционном уровне, права и свободы личности могут подвергнуться ограничению. Так, в ч. 3 ст. 55 Конституции России зафиксировано, что права и свободы человека и гражданина могут быть допустимо ограничены при выполнении четырех совокупных условий: конкретным нормативным правовым актом — федеральным законом, при насущной потребности (необходимости), в определенной мере и для реализации конституционно-значимой цели. В этой же ч. 3 указан исчерпывающий перечень таких целей: защита основ конституционного строя, здоровья и нравственности, прав и законных интересов других лиц, а также обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Известный исследователь-конституционалист Н.М. Добрынин отмечает, что действующая Конституция РФ достигла «зрелого возраста» конституционно-правового развития, поэтому требует всесто-

ронной оценки и изменений в соответствии с вызовами времени. Рассуждая о будущем российского конституционализма, он правдиво замечает, что существенные различия и противоречия между конституционными нормами и реальной жизнью являются тормозом эволюционного развития конституционализма. Н.М. Добрынин указывает, что «истинный конституционализм присущ таким социальным системам, которые достигли определенного признания и гарантирования социальных прав и свобод, общественного согласия (т.е. солидарности) на основе соответствующей системы социокультурных ценностей» [1, с. 34]. Следовательно, в Основном Законе должны найти отражение идеи взаимного доверия и сотрудничества государства и общества, что показывало бы прогресс в развитии и являлось бы ответом на вызовы времени.

Современные обстоятельства, связанные с пандемией Covid-19, с которыми пришлось столкнуться как мировому сообществу, так и российскому государству, вынудили страны действовать быстро и оперативно для предотвращения распространения инфекции. Правительство России, ощущая волнения и тревогу внутри страны в связи с пандемией, стремилось оказать поддержку гражданам в такое трудное время. Бесспорно, что усилий только

со стороны государства недостаточно, общество также должно пойти ему навстречу, так как взаимовыручка и сплоченность данных институтов способны помочь в преодолении всех трудностей и невзгод, которые внезапно возникли перед миром. Наиболее тонко и точно отметил моральные обязанности общества Б.С. Эбзеев, говоря, что «гражданский дух требует лояльности по отношению к государству, особенно в периоды, когда идентичность государства и его конституционный строй ставятся под угрозу» [2, с. 997].

Осознавая потребность в преодолении разрыва между конституционными нормами и реальной жизнью граждан, В.В. Путин 15 января 2020 г. в послании к Федеральному Собранию предложил внести ряд точечных изменений в Конституцию РФ для обеспечения прогрессивной эволюции и стабильного развития общества и государства. Особую актуальность данная идея приобрела после выявления новой опасной коронавирусной инфекции, поскольку граждане ощущали потребность в государственных гарантиях и поддержке, а государство, в свою очередь, нуждалось в признании и одобрении обществом тех ограничительных мер, которые оно вынуждено было предпринять для обеспечения защиты жизни и здоровья населения. Именно в консенсусе общества и государства воплощается принцип социальной солидарности, который был введен в Основной Закон конституционной поправкой в 2020 г. Несомненно, что приведенная новелла отражает необходимость взаимного уважения и доверия личности и государства [3], особенно во время таких экстраординарных ситуаций, как возникновение пандемии.

О своевременности введения изменений в Конституцию РФ упоминает А.А. Клишас, говоря, что появление перед государством и обществом такого рода чрезвычайных обстоятельств делает актуальной идею фиксации социальных гарантий и прав на уровне Основного Закона. Именно конституционное закрепление позволяет обеспечить выполнение социальных обязательств полностью и надлежащим образом даже в трудных для государства и его экономики обстоятельствах, а критерием преодоления сопряженных с этим сложностей служит солидарность граждан и власти [4; 5].

Правовая природа социальной солидарности

Отсутствие нормативного определения социальной солидарности влечет трудности в

правовом истолковании указанного явления. Представляется, что есть надобность в установлении лексического значения слова «солидарность». Так, в словаре русского языка Ожегова солидарность рассматривается как «деятельное сочувствие каким-либо мнениям или действиям, общность интересов, единодушие» [6, с. 679].

В научное поле термин социальной солидарности был введен такими исследователями, как О. Конт, Э. Дюркгейм, П.А. Кропоткин и др. Так, О. Конт понимает социальную солидарность как мировой закон, принцип устройства общества, где природа человека определяет его поведение. Все люди действуют воедино, солидарно для достижения всеобщего счастья. Французский мыслитель придает этому понятию как нравственное, так и политическое значение. Другой философ — Э. Дюркгейм — считал социальную солидарность главным назначением разделения труда. Он выделял два ее вида — механическую и органическую. Под первой он предполагал солидарность простых обществ, построенных на традиции, где была общность труда; под второй — единство индивидуумов в более прогрессивных обществах, где присутствовало разделение труда, например, в индустриальном обществе [7].

Социальная солидарность представляет собой не только правовую конструкцию, но морально-этический принцип взаимодействия людей в обществе. Отсюда вытекает проблема соотношения индивидуальной свободы и социальной солидарности, поскольку интересы отдельного индивида зачастую противоположны интересам общества и наоборот. Однако, как отмечают некоторые исследователи, именно в их синтезе, т.е. непосредственном балансе социальной справедливости и индивидуальной свободы, содержится главное основание незыблемости государства и его конституционного строя [2, с. 988]. В свою очередь Конституция РФ соединяет в себе индивидуальные и коллективные ценности, что делает ее востребованной обществом.

Проанализировав сказанное, мы приходим к выводу, что социальная солидарность — это единство общества и государства, необходимое для достижения социально значимых целей и реализации идей взаимопомощи и братства. Очевидно, что человеку как социальному существу нужно действовать в согласии с обществом и государством для реализации своих прав и свобод, поэтому любой личности для благополучной адаптации в социуме нужно руководствоваться идеей социальной солидарности.

В новой ст. 75.1 Конституции РФ делается акцент на том, что наше государство стремится добиться наиболее приемлемого соотношения прав и обязанностей личности, а также реализации форм взаимодействия государства и общества в различных сферах жизни. Эта норма демонстрирует, что социальная солидарность является новым конституционным принципом. Фиксируя данное исходное положение, государство транслирует те ценности, которые должны определять применение законов и иных нормативных правовых актов. Важность такого упрочения была отмечена Конституционным Судом РФ, указавшим, что включение этих положений в Конституцию РФ направлено на достижение гармоничного баланса между личной свободой граждан и общественной солидарностью как в политике государства, так и в правовом регулировании и правоприменительной практике¹.

Особенность введения в Основной Закон принципа социальной солидарности заключается в его месте в данном нормативном правовом акте. Указанный принцип расположен в гл. 3 Конституции РФ, посвященной федеративному устройству, хотя конституционные принципы как основные начала и руководящие идеи в большинстве своем закреплены в гл. 1 ввиду того, что представляют собой фундамент конституционного строя. Здесь нет противоречия, поскольку Конституционный Суд РФ разъясняет, что содержание ст. 75.1, которая была добавлена в Конституцию РФ в ходе общероссийского голосования, уточняет и конкретизирует ст. 7². Нужно отметить, что в ст. 7 Основного Закона отображен принцип социального государства, реализующийся путем создания условий, гарантирующих достойную жизнь гражданам, а также развитие личности (ч. 1). В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ перечислены направления, по которым государство оказывает поддержку гражданам с целью осуществления своей социальной политики.

Напрашивается вывод о том, что принцип социальной солидарности расширяет границы базового принципа социального го-

сударства. Аналогичным примером может послужить трансформация принципа народовластия в фокусе появления общероссийского голосования как института одобрения государственных решений [8].

Реализация конституционного принципа социальной солидарности

Практическое воплощение принцип социальной солидарности получил в условиях ограничения конституционного права свободно передвигаться (ч. 1 ст. 27 Основного Закона) во время распространения новой коронавирусной инфекции в целях сохранения здоровья граждан. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П отметил, что Конституцией РФ упрочено понимание здоровья и жизни человека как высшего блага в силу того, что без них невозможна реализация гражданских, политических, социальных и иных прав. Следовательно, обязанностью государства является обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности населения, что представляется возможным в рамках принятия и исполнения законов, направленных на минимизацию рисков распространения эпидемиологического заболевания. Отдавая приоритет праву на жизнь и охрану здоровья, государство вынуждено пойти на ограничение права граждан на передвижение. В этой ситуации получил звучание новый конституционный принцип — социальной солидарности, заключающийся во взаимных моральных обязательствах государства и общества³. Таким образом, именно социальная солидарность служит основой обоюдного доверия указанных институтов и выражается в разумной сдержанности граждан при реализации своего права на передвижение и применении государством ограничительных мер в отношении данного права для самоорганизации общества перед возникновением общей угрозы.

В фокусе правовой позиции Конституционного Суда РФ одной из форм проявления принципа социальной солидарности предстает допустимое ограничение конституци-

¹ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Российская газета. 2020. 17 марта.

² Там же.

³ По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области : постановление Конституционного Суда РФ от 25 дек. 2020 г. № 49-П // Российская газета. 2021. 15 янв.

онных прав и свобод во имя конституционно значимой цели, а именно, защиты жизни и здоровья граждан. Социальная солидарность как взаимопомощь и сотрудничество государства и общества — это единственный способ достичь упомянутой цели. Стоит сказать, что ограничение конституционных прав происходит произвольно, а с учетом критериев пропорциональности и соразмерности, что в очередной раз демонстрирует социальное партнерство личности и государства. Очевидно, что добавленный в Основной Закон в ходе общероссийского голосования принцип социальной солидарности жизнеспособен и необходим, поскольку спустя непродолжительный промежуток времени после указанного голосования он был активирован государством.

Стоит отметить, что в силу огромной протяженности территории России и наличия большого количества субъектов РФ, невозможно точно спрогнозировать скорость распространения коронавирусной инфекции в каждом из регионов, поэтому глава государства, отклонившись от политики централизации власти, делегировал часть полномочий по достижению санитарно-эпидемиологического благополучия граждан в регионах высшим должностным лицам субъектов РФ. Так, Президент России в своем Указе от 11 мая 2020 г. № 316 обозначил, что в случае необходимости главы субъектов РФ должны обеспечить продление ограничительных мер на определенных территориях в границах соответствующего субъекта РФ⁴.

Ограничение конституционного права свободно передвигаться нашло отражение также и в региональных нормативных правовых актах. Так, указом губернатора Иркутской области от 9 апреля 2020 г. № 92-уг для лиц, находившихся с 5 по 12 апреля 2020 г. на территории Иркутской области, были установлены определенные правила передвижения⁵. Данные лица могли передвигаться только в ряде случаев: если они следовали к месту осуществления деятельности, которая не приостановлена в соответствии с нормативными правовыми актами федерального и

регионального уровней, к месту (от места) работы или к ближайшему месту покупки продуктов, лекарств и товаров первой необходимости; выводили домашних животных на прогулку (в пределах 100 м от места проживания); обращались за экстренной медицинской помощью; выносили отходы до близлежащей площадки накопления отходов. Помимо ограничения права свободно передвигаться в территориальном плане, граждане должны были соблюдать социальную дистанцию от других граждан не менее 1,5 м и иметь при себе паспорт или иной документ, удостоверяющий личность. Обозначенные мероприятия наглядно свидетельствуют, что недифференцированного ограничения права на свободное передвижение не происходит. Государство лишь частично ограничивает данное право граждан, предусматривая перечень случаев, когда его реализация возможна. Здесь общество и государство приходят к консенсусу при решении конфликта о реализации конституционных прав и свобод в период экстраординарных ситуаций, связанных с пандемией, что демонстрирует проявление социальной солидарности как единодушия и взаимного согласия.

Несмотря на то, что в приведенном указе губернатора Иркутской области установлена необходимость соблюдения социальной дистанции, тем не менее законодательного закрепления ответственности за нарушение этого правила не предусмотрено. Данный факт также можно считать проявлением социальной солидарности ввиду того, что норма носит рекомендательный характер, и законодатель надеется прежде всего на сознательность граждан в данном ключе.

Указанные положения свидетельствуют о том, что допустимые ограничения конституционных прав и свобод являются формой проявления конституционного принципа социальной солидарности в условиях необходимости обеспечения защиты жизни и здоровья граждан путем консолидации усилий государства и общества.

Выводы

Трансформация конституционной модели взаимоотношений личности, общества и государства, заданная Президентом РФ в 2020 г., обусловила необходимость осмысления правовых норм, регулирующих социальные отношения в России. «Социальная солидарность» — важное нововведение, создающее актуальную требованиям времени форму социального взаимодействия граждан и государства, основанную на до-

⁴ Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 316 // Российская газета. 2020. 13 мая.

⁵ О внесении изменений в указ Губернатора Иркутской области от 18 марта 2020 года № 59-уг : указ губернатора Иркутской области от 9 апр. 2020 г. № 92-уг // Российская газета. 2020. 10 апр.

верии и сплоченности. Введение в конституционную плоскость исследуемого принципа было своеобразной реакцией страны на состояние неопределенности в обществе в условиях экстраординарных ситуаций, а равно и способом трансляции ценностей, которые приобрели особое значение в период пандемии коронавируса. Через призму исследуе-

мого принципа конституционные положения о социальном государстве получают новое звучание. Гармоничное соотношение индивидуальной свободы личности и общественного блага в политике страны становится новым вектором формирования взаимоотношений общества и государства для служения общему делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрынин Н.М. Конституционализм, Конституция России и конституционализация российского права: несколько тезисов о конъюнкции смыслов и юридических практик / Н.М. Добрынин. — DOI 10.31857/S013207690009225-9 // Государство и право. — 2020. — № 4. — С. 25–37.
2. Эбзеев Б.С. Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма / Б.С. Эбзеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2013. — № 6 (43). — С. 986–999.
3. Слободчикова С.Н. К вопросу о конституционно-правовой регламентации принципа свободных выборов в России / С.Н. Слободчикова. — DOI 10.18572/1813-1247-2019-4-11-15 // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 4. — С. 11–15.
4. Клишас А.А. Сообща — победим: доверие, общественная солидарность и расширение социальных прав и гарантий в условиях новых вызовов / А.А. Клишас // Российская газета. — 2020. — 22 апр.
5. Якимова Е.М. Конституционные принципы регуляторной политики в отношении предпринимательской деятельности как основа «регулируемого предпринимательства» в современной России / Е.М. Якимова, А.А. Сошин // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 2 (153). — С. 111–112.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. — 25-е изд., испр. и доп. — Москва : Оникс, 2008. — 1000 с.
7. Саудаханов М.В. Социальная солидарность как юридическая конструкция / М.В. Саудаханов. — DOI 10.24411/2073-3305-2021-1-80-84 // Образование. Наука. Научные кадры. — 2021. — № 1. — С. 80–84.
8. Слободчикова С.Н. Общероссийское голосование — новелла 2020 г.? / С.Н. Слободчикова. — DOI 10.18572/1812-3767-2021-7-41-44 // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 7. — С. 41–44.

Информация об авторе

Леонова Светлана Владимировна — студент, Институт государственного права и национальной безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: leonova2602svetlana@gmail.com.

Author

Svetlana V. Leonova — Student, Institute of State Law and National Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: leonova2602svetlana@gmail.com.

Для цитирования

Леонова С.В. Конституционный принцип социальной солидарности как основа консолидации российского общества и государства / С.В. Леонова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).562-567 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 4. — С. 562–567.

For Citation

Leonova S.V. Constitutional Principle of Social Solidarity as a Basis for the Consolidation of the Russian Society and States. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 562–567. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).562-567.